

МИФ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Лобовикова Е.А.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

lobovikova@yandex.ru

В условиях глобализации мифологически стереотипное восприятие современных реалий обуславливает вариативность социальных процессов. Миф в современном социокультурном пространстве является объектом социально-политической реальности, активно отражающейся в средствах массовой информации.

В античности миф изучали философы Пифагор, Ксенофан, Парменид, Платон, Аристотель, Плутарх и др. В эпоху Возрождения аллегорическая интерпретация мифа предпринималась Дж. Боккаччо. Миф как чувственная и фантастическая метафизика рассматривался итальянским ученым Дж. Вико. В XVIII в. апология мифа и мифотворчества была характерна для немецких романтиков. Г.В.Ф. Гегель анализировал миф как утраченную ступень обожествления природы. Французские просветители Ф.М. Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо рассматривали миф как суеверие, несовместимое с научным познанием мира. Общие характеристики суждений об особенностях мифологической формы сознания содержатся в работах И.-Г. Гердера, Ф.-В. Шеллинга, Д.-Д. Фрезера, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, Ф. Кронфорда, З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Ф. Ницше, М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, Я.Э. Голосовкера и др.

Функционирование мифа в культуре XX в. анализировал французский философ Р. Барт. В труде «Мифологии» он характеризует миф как слово, представляющее собой знаковую систему. Миф строится на основе языка и связан с ним, утверждает ученый [1: 272].

Одним из первых к понятию «политический миф» обратился немецкий философ Э.Кассирер. Его интересовало то, как действует миф в тоталитарном государстве. В книге «Миф государства» он впервые дает подробную характеристику функционирования политических мифов [3: 58–69], которые он определяет как адаптированные для масс научно обоснованные идеи. В политике, согласно Э. Кассиреру, всегда случаются неожиданные повороты, и здесь рациональное уступает мифологическому, а желания масс персонифицируются в особе политического лидера.

Исследование основных вопросов, связанных с пониманием современного политического мифа, было предпринято О.Ю. Малиновой: «... политический миф – это убеждение / нарратив, который разделяется социальной группой, воспринимается ею как констатация «естественного порядка вещей» [5:13].

В социальном мифе просматривается характерная для современного мифа двухуровневость: с одной стороны, разделяемые веками коллективные представления, а с другой, – составляющие, коррелятивные текущей политической конъюнктуре.

Как отмечает Л.Н.Воеводина, «анализ мифотворчества определяет необходимость рассмотрения мифа как продукта интерактивной деятельности людей, которая регулирует многие социальные процессы, но в то же время созданного обществом. Современные мифы – это динамичные символические системы, которые выступают как часть идеационной сферы общества, они подкрепляют собой смысловой универсум общества и индивидуальный смысл человеческого существования» [2:52].

В ракурсе анализа динамики политико-мифологической составляющей обеспечения современных социальных процессов, идеологизация мифа столь же естественна, как и мифологизация идеологии. Потому, что составной частью идеологической системы становятся те социальные мифы, в повышении статуса которых до идеологичности нуждаются социальные институты, ищущие путей контроля над массовым сознанием. И, в этом случае, справедливо будет утверждение, что любая идеология в основе своей мифологична. С другой стороны, любая идеология способна, вернуться в разряд социальных мифологем, если ее системность и авторитетность будет разрушена научной

критикой и действиями конкурирующих политических институтов. Идеология формируется на основе мифологии и несет на себе определенные характеристики мифа.

Современные политические идеологии представляют собой один из результатов социокультурного мифотворчества, а следовательно, их можно изучать по методологии, сходной с методологией исследования мифов. Между архаической мифологией и современной политической идеологией существует явно читаемое сходство. Содержание той или иной идеологической доктрины строится на сюжетах, заимствованных из древней мифологии, политика усматривает и подхватывает те модели, образы и символы, которые отвечают современным потребностям. Так, языческий миф продолжает существовать в христианской культуре, приспосабливается и даже срастается с ней.

Древний миф «о золотом веке» лежит в основе коммунистической идеологии, которая, провозглашая тотальную рационализацию всех сфер человеческой жизни, в своей основе остается иррациональной. Один из авторов коммунистической идеологии Ф. Энгельс проводил прямые параллели между марксизмом и христианством. В основании коммунистической идеологии лежит и мифологема о мессианстве пролетариата, вокруг которой строится идеологическое обоснование необходимости революции и роли в ней пролетариата. Пролетариат становится мессией, спасителем, и этим обусловлена его роль в истории.

Идеология связана с мифологией не только содержательно. Привлекательность той или иной идеи напрямую зависит от того, насколько мифологична форма, в которой идея преподносится. Идеологическая доктрина, чтобы быть воспринятой, должна получить образную форму, что облегчает восприятие ее массовым сознанием.

Механизм идеологического влияния аналогичен механизму воздействия мифа. Конечная цель любой идеологии – подтолкнуть к определенным действиям, а не просвещать, объяснять или познавать. «Реальность», создаваемая мифом, чрезвычайно схожа с «реальностью» политической. Перед ним стоит задача избавить порядок от разрушения и небытия. Решение этой задачи миф описывает как поединок добра и зла. Такая мифологическая схема является привычным сценарием для политики. «Добро» – «мы», группа, с которой личность может себя идентифицировать, «зло» – «они» – враги, с ними необходимо бороться.

На роль «врагов» современные PR-технологии позволяют найти самых разных претендентов. Герой появляется в кризисной ситуации для диспансации неразрешимых противоречий. Миф о герое, побеждающем хаос, является наиболее эксплуатируемым в современной культуре.

Мифотворчество представляет собой не локализованное во времени и пространстве явление, а повсеместно воспроизводимый принцип описания действительности. А. Ф. Лосев считал миф самостоятельной реальностью, создающей собственное культурное пространство [4: 35]. Несмотря на внешнее разнообразие содержания, обусловленное спецификой исторического развития страны, региона или социальной группы, миф структурно определен по отношению к большинству внешних воздействий.

Пластичность мифа и подвижность его границ делают возможным не только его присутствие в культурном пространстве в качестве константы, но и постоянное воспроизводство и задействованность практически во всех сферах социального бытия. Миф здесь скорее является правилом, нежели исключением. Самим своим существованием он показывает и невозможность вне-мифологического функционирования сознания, и актуальность мифологических форм и отношений.

Список литературы

1. *Барт Р.* Мифологии. Москва 2008.
2. *Воеводина Л.Н.* Мифология как часть символического универсума // Вестник МГУКиИ. М., 2014.

3. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Мифологическое мышление. М., 2002.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М., 2001.
5. *Малинова О.Ю.* Миф как категория символической политики // Символическая политика: сборник научных трудов. М., 2015.